

Процесс политической модернизации Ирана

За 35 лет существования Исламской Республики Иран политический режим в этой стране показал свою стабильность и способность отвечать как на внутренние, так и на внешние вызовы. Специфика политической системы, установленной в 1979 году, заключается в сочетании теократических и республиканских принципов правления и представляет собой уникальное явление. По мнению иранских политологов и законодателей, созданная в стране система власти представляет собой религиозную демократию. Современная политическая ситуация в ИРИ с одной стороны демонстрирует устойчивость существующей системы, но с другой — обнаруживает интерес иранского общества к социально-политической модернизации, и этот факт привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Формирование политической системы Ирана шло своим, особым путем. Это позволяет применительно к исследованию трансформации политической системы ИРИ оперировать понятиями «альтернативной модернизации», или «незападного пути развития». Выбор такого пути обусловлен рядом факторов, среди которых можно назвать ошибочную политику шахского режима, не нашедшую поддержки общества, влияние иностранных агентов, пытавшихся навязать чуждые восточному менталитету ценности. Такие попытки привели в конечном счете к политике исламизации всех сфер иранского общества как реакции на насильственную «вестернизацию» Ирана, став способом сохранения традиционных норм, институтов и форм взаимодействия.

В основе исламского правления лежит теория Хомейни, сочетающая мессианскую доктрину шиизма и классическую теорию о неразделенности духовной и светской власти в исламе (то есть теократии). В ходе борьбы с шахским режимом Хомейни опирался на понятие нелегитимности светской власти, заявляя, что шахское правление «не санкционировано» свыше, а следовательно — незаконно. Подобная интерпретация шиитских догм получила широкую поддержку населения, которая, в сочетании с ухудшающимся социальным и экономическим положением в стране, а также дис-

МАРТЫНЕНКО Наталья Владиславовна — иранист-политолог.

Ключевые слова: Иран, политическая система, исламская республика, теократия, незападное общество, аятолла, шиизм, традиционные ценности, Запад, вестернизация.

кредитацией шахиншахского режима, и обусловила победу исламской революции¹.

Когда в 1979 году исламское правление пришло на смену шахскому режиму, идеи исламской революции и религиозные ценности были поставлены выше светских норм. Наряду с возникновением новых органов государственной власти, представляющих собой в своем традиционном понимании республиканские институты (парламент, местные советы, регулярное проведение выборов), появляются также институты теократического государства, которые подконтрольны исключительно представителям мусульманского духовенства. Высшие контрольные функции над всеми ветвями власти передаются духовному лидеру. Таким образом, устанавливается уникальное правление *велайат-е факих*, то есть «правление богослова».

В годы жизни Хомейни были предприняты конкретные действия для укрепления власти *вали факиха*. Так были созданы институт религиозных «представителей имама» в различных структурах власти, политико-идеологическое управление в вооруженных силах и КСИР (Корпус стражей исламской революции) с целью контроля над силовыми структурами для обеспечения их поддержки, институт руководителей пятничных молитв — для массового управления населением и др.²

В первые годы существования нового режима хомейнисты проводили политику, направленную на укрепление во власти. С целью сплочения духовенства была создана Партия Исламской Республики (ПИР). Консолидирующим фактором иранского общества вокруг духовенства послужила и начавшаяся в сентябре 1980 года ирано-иракская война, которая дала повод для преследования инакомыслящих³.

Светские демократические и религиозные органы государственной власти в политической системе ИРИ фактически являются параллельными структурами при решающей роли последних. А все демократические институты и механизмы ограничиваются исламскими нормами, что закреплено в Конституции ИРИ. Участие народа в политической жизни осуществляется посредством демократических институтов выборов главы исполнительной власти, народных представителей (депутатов меджлиса и местных муниципальных органов), а также членов Совета экспертов, выбирающих Верховного лидера. Кроме того, предусматривается процедура референдума и пересмотра Конституции. При этом отсутствуют механизмы легальной смены исламского правления. Таким образом, система обеспечивает устойчивость правящего режима. Однако за прошедшие после исламской революции три с половиной десятилетия в структуру государственной власти были внесены изменения, которые отражают перемены, происходящие в самом иранском обществе.

* * *

Процесс модернизации в ИРИ условно можно разбить на следующие этапы:

— проведение либеральных реформ в экономической сфере в период президентства А. А. Хашеми-Рафсанджани (1989—1997);

¹ См. **Филин Н. А.** Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979—2008 гг.): факторы устойчивости государственной власти: дис. канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2012. С. 78—83.

² См. там же. С. 70—72.

³ См. **Мамедова Н. М.** Политические партии Ирана // Справочник юриста. — www.sudru.com

— попытка создания гражданского общества в годы администрации М. Хатами (1997—2005);

— президентские выборы 2009 года и дальнейшая активизация оппозиционных сил. Она привела к осознанию высшим руководством необходимости реформирования системы, что, вероятно, связано с необходимостью взять под контроль процесс назревших преобразований иранского общества.

К концу 1980-х годов государство столкнулось с необходимостью ликвидации разрушительных последствий ирано-иракской войны (1980—1988). Новый президент *ходжат-аль-ислам* (один из высших религиозных титулов, рангом ниже аятоллы) А. А. Хашеми-Рафсанджани выступает с прагматических позиций, отказывается от навязанной войной линии на централизацию управления хозяйством и проводит курс по либерализации экономики. С окончанием войны в политической сфере также наметились некоторые изменения. Во-первых, вступили в действие дополнения к Основному закону страны, разработка которых началась еще при жизни Хомейни. Согласно поправкам, внесенным в Конституцию, были расширены права духовного лидера, отменен пост премьер-министра, что означало усиление роли президента, был сформирован новый орган системы государственной власти — Совет по целесообразности принимаемых решений. Эта структура, которая формировалась *рахбаром*⁴, была создана с целью урегулирования разногласий, возникающих между парламентом и Наблюдательным советом, а также для исполнения консультационных функций по вопросам развития страны. В целом поправки в Конституцию преследовали цель усиления централизации власти и управления в стране и определяли пути внесения изменений в Конституцию. Особо стоит подчеркнуть, что дополнения «подтверждали неизменность таких положений, как республиканский строй, система “веляят-е факих” и опора на голос народа»⁵.

Во-вторых, после роспуска ПИР, расколовшейся к концу 1980-х годов, начинается формирование партийной системы и появляются новые или возрождаются старые партии и организации, хотя закон, регулирующий деятельность политических партий, был принят еще в 1981 году. В ходе второго срока президентства А. А. Хашеми-Рафсанджани были предприняты попытки еще более усилить президентскую власть, и на обсуждение меджлиса был поставлен проект по отмене ограничений на количество сроков пребывания на посту президента. Однако попытки укрепления Хашеми-Рафсанджани во главе исполнительной власти, а соответственно и самого института главы этой ветви власти, провалились, поскольку одновременно происходило повышение авторитета А. Хаменеи как духовного лидера⁶.

В 1990-х годах деятельность политических партий и организаций активизировалась, они стали принимать все большее участие в политических

⁴ Согласно Конституции ИРИ «*рахбар*» — верховный лидер Ирана — является руководителем государства, который осуществляет контроль над исполнительной и судебной властями исламской республики.

⁵ Манучехри Аббас. IRANICA. Политическая система Ирана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 25.

⁶ См. Филин Н. А. Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран. С. 110—118.

процессах в стране. Об этом свидетельствуют и показатели электоральных процессов. Так, с конца 1980-х годов отмечается тенденция к регистрации большего количества претендентов на депутатские места в меджлис, растет явка электората на выборы. Подобная тенденция объясняется в том числе приходом к власти в 1997 году президента-реформатора М. Хатами⁷, что привело к созданию мощной коалиции прореформаторских сил, известных как «Движение 23 мая».

Новый президент предложил концепцию «Ислам и гражданское общество», которая предполагала развитие на основе традиций, присущих иранскому обществу. Для осуществления модернизации Хатами видел необходимость в критическом подходе как к современным реалиям, приходящим извне (западной цивилизации с ее достижениями и недостатками), так и к историческим традициям, которые могут служить препятствием на пути развития. Важными условиями для осуществления преобразований Хатами считал осознанное и добровольное участие народа в процессе этих преобразований при наличии укоренившихся традиций развития мышления у общественного большинства, основанное на свободе (свободе слова, мысли без преследования со стороны режима). Таким образом, была предпринята попытка в лице гражданского общества создать социальную базу для проведения последующей модернизации. Хатами писал, что основной проблемой иранского общества является «слабость религиозного интеллектуализма», которую он видел в отсутствии понимания современных проблем⁸.

Концепция Хатами понемногу стала воплощаться в реальность. В период его президентства началось формирование партийной системы, были созданы многочисленные общественные, культурные, профессиональные организации, активно развивалась пресса, наблюдался рост протестного движения. Период 1998—2004 годов ознаменовался большим количеством демонстраций и протестов, массовых выступлений, в которых большую роль играли студенчество и молодежь. Нередко такие манифестации перерастали в открытые противостояния сторонников различных лагерей⁹.

В 2000 году на выборах в меджлис сторонникам реформ удалось занять 194 места из 290. Благодаря такой расстановке сил, в период своего президентства М. Хатами предпринял попытку инициировать демократические реформы в политической сфере, которые, однако, наталкивались на противодействие со стороны консервативного лагеря, а также самого рахбара. Так, в августе того же года А. Хаменеи заблокировал проект закона о свободе СМИ, аргументировав это тем, что в случае его принятия враги ислама получат возможность активно продвигать свои идеи в прессе¹⁰. Осенью 2002 года меджлис, контролируемый реформаторами, одобрил два законопроекта, значительно расширяющие полномочия президента (он наделялся правом контроля над исполнением конституционных норм, посредством ветоирования любых решений, противоречащих Конституции, а государ-

⁷ См. Мамедова Н. М. Политические партии Ирана.

⁸ См. Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2001. С. 152—178, 232—233.

⁹ См. Филлин Н. А. Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран. С. 147.

¹⁰ См. Власти Ирана преследуют свободную прессу // NEWSru.com. 08.08.2000. — www.newsru.com/arch/world/08aug2000/hamenei.html

ственные учреждения становились подотчетны президенту в вопросах нарушения норм Основного закона) и ограничивающие роль Совета стражей Конституции в электоральном процессе.

Хатами выдвинул идею процедуры дополнительного рассмотрения специальным арбитражным судом решений Совета с правом их отклонения¹¹. Это, с одной стороны, создало бы некий механизм для соблюдения баланса, а с другой — сделало бы систему власти более сложной и запутанной, что в итоге могло бы привести к ее недееспособности и затруднить процесс принятия политических решений. Как отмечает российский исследователь Н. М. Мамедова, охарактеризованный законопроект в первую очередь был направлен на ограничение судебной власти¹². Однако принятие перечисленных законопроектов не состоялось, поскольку они не были одобрены Наблюдательным советом. Эти факты наглядно иллюстрируют функционирование политической системы ИРИ, ее закрытость для преобразований.

В 2003 году состоялся целый ряд демонстраций протеста против консервативного курса в политике, а также «пассивных» действий реформаторов. На этой волне в Интернете была запущена кампания по сбору подписей под петицией о проведении в Иране под эгидой ООН референдума по вопросам государственного устройства и принятия новой конституции, основанной на секулярном и демократическом правлении¹³. Предложение о проведении подобной кампании было, однако, воспринято скептически даже либерально настроенными гражданами, считающими, что духовенство, стоящее у руля, не допустит такого референдума, и положение в области прав и свобод в Иране еще более ухудшится¹⁴. В результате референдум так и не состоялся.

Необходимо подчеркнуть, что инициативы проведения курса, направленного на большую прозрачность политической системы и либерализацию экономической политики, исходили в начале 1990-х годов от религиозных лиц. Это свидетельствует о том, что и среди представителей духовенства появилось осознание необходимости расширения демократических принципов и светских начал, хотя и в рамках исламского режима. Еще с конца 1980-х годов прореформаторски настроенное духовенство объединилось вокруг Ассоциации борющегося духовенства — политической организации, составляющей ныне ядро лагеря реформаторов. Некоторые представители духовенства, активно поддерживавшие политику М. Хатами и призывавшие его к более решительным действиям, в настоящее время вынуждены находиться в эмиграции.

¹¹ См. **Мустафин А. М.** Об итогах реформаторской деятельности в Иране // Ближний Восток и современность. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. Вып. 19. С. 175.

¹² См. **Мамедова Н. М.** Особенности и перспективы трансформации исламской государственности в Иране // Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии / отв. ред. В. Я. Белокреницкий и А. З. Егорин. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2004. С. 98.

¹³ См. **Tabarzadi H.** Referendum — or else. 16.04.2003. — <http://iranian.com/BTW/2003/April/Tabar/index.html>

¹⁴ См. **Ehsani K.** Iran's referendum movement // Open Democracy. 14.04.2005. — www.opendemocracy.net/democracy-irandemocracy/article_2418.jsp

Неудачные попытки проведения реформ и нерешительность реформаторского крыла, опасавшегося выйти за рамки законодательства, привели к тому, что постепенно рейтинг М. Хатами начал падать, чем незамедлительно воспользовались консерваторы¹⁵. Причиной краха реформаторов стала и недостаточная поддержка населением прореформаторских сил, призывавших к секуляризации политической системы.

На президентских выборах 2005 года победу одержал представитель неоконсерваторов М. Ахмадинежад, курс которого с самого начала характеризовался усилением исламского радикализма. Первые четыре года его президентства можно оценить как откат назад процесса модернизации, как попытку возврата к лозунгам и моделям, характерным для первого десятилетия исламской революции. Следует заметить, что такой опыт также укладывается в понятие альтернативной модернизации, которая подразумевает не только движение вперед.

Сдавшие позиции реформаторы попытались компенсировать свои потери на политической арене в ходе президентских выборов 2009 года. Между представителями двух основных лагерей развернулась острейшая борьба. Кандидатом от реформаторов был выдвинут Мир Хосейн Мусави, бывший премьер-министр ИРИ. Представляемый им лагерь выступал за упрочение основ республиканского строя в рамках исламской республики, за дальнейшее развитие демократических институтов и проведение политических либеральных реформ. Явка избирателей оказалась самой высокой за всю историю президентских выборов и составила 85,21 процента населения. Проведение исключительно активной, порой излишне эмоциональной предвыборной кампании, участие в голосовании абсолютного большинства электората свидетельствовало о наличии демократического потенциала в рамках исламского режима. По результатам голосования первое место занял, однако, Ахмадинежад с отрывом в 28,9 процента голосов¹⁶.

Сторонники реформаторов поставили под сомнение результаты выборов. Тегеран охватила волна массовых демонстраций, жестко подавленных силами правопорядка. Акции протеста, положившие начало «зеленому движению», и реакция властей вызвали общественный резонанс не только внутри Ирана, но и среди иранской диаспоры за рубежом¹⁷. Основной опорой «зеленого движения» стали интеллигенция, студенты, женщины, а также молодежь, составляющая большую часть населения. Эта часть населения, голосуя за Мусави и участвуя в движении протеста, выразила тем самым поддержку продолжению процесса модернизации в стране и усилению республиканских институтов. Но абсолютное большинство протестующих не поддержало лозунгов изменения исламского режима.

Активность оппозиции после президентских выборов 2009 года дополнилась демонстрациями в поддержку «арабской весны», которые, по некоторым данным, были также инициированы лидерами «зеленого движения»¹⁸.

¹⁵ См. **Сажин В. И.** Кризис, которого не знал Иран со времен Исламской революции 1979 года // Институт Ближнего Востока. Официальный сайт. 29.01.2004. — www.iimes.ru/?p=3098#more-3098

¹⁶ См. 2009 Presidential elections. — www.princeton.edu/irandataportal/elections/pres/2009/

¹⁷ См. **Дунаева Е. В.** Развитие политического процесса в Иране в 2005—2012 гг. // Иран при М. Ахмадинежаде. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 18.

¹⁸ См. **Сейфи Ф.** Что стало с «Зеленым движением» в Иране? // Deutsche Welle. 05.06.2013. — www.dw.de

В то время, когда в ходе политических изменений, происходивших в ряде арабских стран Ближнего Востока, ставился вопрос о поиске путей дальнейшего развития, в иранском истеблишменте возникла идея продвижения своей собственной модели¹⁹. В связи с этими событиями многие зарубежные исследователи проявили заинтересованность в более тщательном изучении потенциала оппозиции в ИРИ в перспективе проведения демократических преобразований.

* * *

Особый интерес представляют результаты исследования, проведенного группой политологов из Израиля (государства, которое не признается ИРИ) под руководством Юваля Пората. Эта группа провела исследование общественного климата в Иране, основываясь на данных, полученных в результате телефонного опроса среди иранцев по поводу демократических ценностей. Исследование проводилось в 2012 году, по прошествии трех лет с момента преды-

дущих президентских выборов, давших импульс к активизации оппозиции, выступающей за прозрачные и честные выборы и демократизацию политической системы. Эксперты отмечают, что при стабильности политического режима,

Эксперты отмечают, что при стабильности политического режима, возглавляемого духовным лидером, потенциал к развитию *либеральной демократии* в Иране *значительно* превышает соответствующие показатели в таких странах, как Египет, Марокко, Россия и др.

возглавляемого духовным лидером, потенциал к развитию *либеральной демократии* в Иране *значительно* превышает соответствующие показатели в таких странах, как Египет, Марокко, Россия и др. При этом авторы делают акцент именно на либеральной модели демократии западного толка, противопоставляя ее формально демократическим режимам в странах Ближнего Востока. Ю. Порат отмечает такие особенности авторитарного характера иранского режима, как чрезвычайные политические ограничения, всеобщий страх перед правящим режимом, а также политические и культурные предрассудки населения. Автор выделяет три главных события в XX веке, которые ознаменовали собой протест масс против притеснения со стороны режима, за свободу и демократию: Конституционная революция (1907—1911), движение за национализацию нефти, возглавляемое М. Мосаддыком (1951—1953) и Исламская революция (1979). В один ряд с ними израильский исследователь ставит протестные демонстрации 2009 года, давшие начало «зеленому движению» в Иране.

¹⁹ См. Дунаева Е. В. Внутриполитическая ситуация в Иране // Азия и Африка сегодня. 2012. № 11. С. 31—37.

Основными факторами зарождения протестного движения группа израильских ученых считает усиление авторитарного правления, социально-экономические изменения, связанные с расширением среднего класса, прежде всего рост численности студентов, повышение уровня грамотности и доступности высшего образования на фоне развития телекоммуникаций и социальных сетей²⁰. Эти выводы в основном совпадают с положениями теории модернизации, согласно которым за экономическими преобразованиями (либерализация экономики на рубеже 1980—1990-х годов) следуют преобразования в социальной сфере. А они в свою очередь дают импульс формированию гражданского общества (концепция Хатами), активизации участия населения в политической жизни (пики наибольшей активности населения отмечены на президентских выборах в 2009 году и выборах в меджлис 1996 и 2000 годов).

Однако существует ряд факторов, помешавших реализации целей оппозиции, в том числе в рамках «зеленого движения». Среди причин несостоятельности оппозиционного движения бывший профессор и декан Исфаганского университета Ф. Джаханпур назвал отсутствие достаточной поддержки со стороны общества ввиду заинтересованности КСИР, *басидж*²¹, консервативного духовенства, набожной бедноты в сохранении системы. Кроме того, власти умело использовали образ «внешнего врага», инициировавший протестные движения, что на фоне санкций против ИРИ в связи с развитием иранской ядерной программы является консолидирующим фактором иранского общества вокруг консервативных элит²².

Еще одним фактором, позволяющим системе сохранять устойчивость, является эффективная пропагандистская машина, которой пользуются сторонники режима с самого момента установления исламского правления²³. Помимо проправительственных печатных изданий, радио и проч., действуют различные разветвленные исламские организации.

Второй срок пребывания у власти М. Ахмадинежада (2009—2013) показал, что он, как и предыдущие президенты, стремится изменить баланс сил внутри политической системы и добивается усиления позиций главы исполнительной власти. Ахмадинежад предпринял попытки обрести больший вес в политической системе путем расширения своих полномочий и даже пытался противостоять религиозному лидеру²⁴. В 2011 году на фоне углубившихся противоречий между Ахмадинежадом и Хаменеи (открытая конфронтация президента с рахбаром, разногласия в кадровых вопросах,

²⁰ См. **Porat Y.** Could Iran Turn Into a Liberal Democracy? // Digital publishing platform ISSUU. 01.2012. — http://issuu.com/iranresearch/docs/research_paper_-_could_iran_turn_into_a_liberal_de/36

²¹ Басидж (*перс.* «ополчение») — организация, созданная в годы ирано-иракской войны для мобилизации молодежи. В настоящее время ее члены проходят специальную военную и идеологическую подготовку и формируют резерв Корпуса стражей исламской революции (КСИР), осуществляют надзор за соблюдением исламских норм, привлекаются к участию в религиозных церемониях и политических акциях режима.

²² См. **Джаханпур Ф.** Иран: что произошло, куда теперь? // Полит.ру. 22.03. 2010. — <http://polit.ru/article/2010/03/22/iran/>

²³ См. **Dabashi H.** The Green Movement in Iran. New Brunswick (NJ): Transaction Publishers, 2011. P. 161—163.

²⁴ См. **Дунаева Е. В.** Развитие политического процесса в Иране. С. 15—16.

обвинения в адрес Ахмадинежада в волонтаризме и проч.), а также законодательной и исполнительной ветвями власти, в политической системе появился новый институт, призванный урегулировать разногласия между основными органами государственной власти, — Высшая комиссия разрешения противоречий и урегулирования отношений между тремя ветвями власти. Возможно, подобный орган, наделенный полномочиями «медиатора», в действительности мог бы стать еще одним инструментом проведения нужного исламскому духовенству курса. Однако усиление раскола внутри политических элит, поддерживавших Ахмадинежада и противостоявших президенту, жесткое соперничество исполнительной и законодательной властей привели к углублению внутривластного кризиса и свели на нет деятельность этой комиссии.

Осенью того же года в иранских СМИ появилась информация о возможном внесении поправок в Конституцию, в соответствии с которыми пост президента упразднится, а вместо него восстанавливался бы пост премьер-министра. При этом последний назначался бы меджлисом. Высказывались мнения, что подобные изменения в политической структуре власти должны были способствовать росту авторитета рахбара и были инициированы им самим, то есть, по сути, были направлены на укрепление исламской составляющей в политической системе. Предложение подобной реформы может объясняться негативным опытом взаимодействия Хаменеи как духовного лидера с президентами. Сам факт обнародования этого вопроса с подачи духовного лидера говорит о том, что «религиозно-политическое руководство осознает необходимость реформ в политической сфере для сохранения стабильности режима. Основной вопрос в том, в каком направлении пойдут эти процессы — в сторону усиления религиозной парадигмы и ограничения демократических начал или расширения институтов гражданского общества. При этом важно, чтобы совпали интересы власти и народа»²⁵.

* * *

Ответ на этот вопрос дали результаты президентских выборов 2013 года. Поддержав на них кандидатуру реформистски настроенного религиозного деятеля Х. Рухани, иранский народ продемонстрировал свое стремление к переменам как во внутренней, так и во внешней политике. О готовности будущего президента к трансформации политического курса можно было судить по его предвыборным лозунгам²⁶. Свой курс он определил следующим образом: «Справедливость, Законность и Умеренность»²⁷. В ходе предвыборной кампании Рухани обещал освободить политических заключенных, решить ядерную проблему Ирана и наладить отношения с Западом, заняться правами женщин, а также обеспечить свободу слова и мысли²⁸.

²⁵ Дунаева Е. В. Внутривластная ситуация в Иране. С. 35.

²⁶ См. Речь Хасана Рухани после регистрации в кандидаты на пост президента // Youtube. 03.05.2013. — www.youtube.com/watch?v=TzMaSCseYHc

²⁷ См. Президент Ирана: Главным принципом внешней политики Тегерана станет умеренность, но не подчинение и капитуляция // ИТАР-ТАСС. 29.06.2013. — www.itar-tass.com/glavnie-novosti/626523

²⁸ См. Maloney S. Iran Surprises Itself and The World // The Brookings. 09.11.2013. — www.brookings.edu/research/essays/2013/iran-surprises-itself-and-the-world-a#

Х. Рухани является фигурой, выражающей позиции как части консервативных (долгое время находится на государственной службе, имеет религиозное образование, был близок к обоим верховным лидерам — Р. М. Хомейни и А. Хаменеи), так и умеренно настроенных реформаторских кругов (его поддержали на выборах видные представители реформаторского крыла — А. А. Хашеми-Рафсанджани и М. Хатами)²⁹. Его неожиданная победа скорее всего является результатом осознанной политики духовного лидера, как ответ на требования значительной части населения по либерализации политики ИРИ во всех сферах. По мнению Хаменеи, реформы являются своеобразным религиозным обязательством, сама идея проведения преобразований содержится в основных принципах Исламской революции, без которых существующая система будет стагнировать и в конечном счете «сгниет». При этом рахбар призывает чиновников воздерживаться от не-исламских методов, поскольку только шаги, предпринятые в соответствии с исламскими ценностями и традициями, могут привести к успешному развитию общества³⁰. Это лишний раз может служить подтверждением того, что все политические процессы, происходящие в Иране, находятся под тщательным контролем клерикальной шиитской верхушки.

Что касается предвыборных обещаний нового президента, то надо сказать, что Рухани осуществил ряд шагов по их выполнению³¹. В частности, были освобождены некоторые политические заключенные «зеленого движения», в отношении которых правительство предыдущего президента занимало жесткую позицию — их называли противниками исламского режима. Рухани предпринимает попытки либерализовать общественную жизнь, выступая за ограничение влияния исламской идеологии на культуру, ослабление цензуры, свободу Интернета, свободу мысли, открытие социальных сетей «Твиттер» и «Фейсбук». По инициативе нового президента начался процесс деполитизации вузов и сокращения уровня влияния государства на учебный процесс. Согласно новым правилам ректоры высших учебных заведений выбираются научным сообществом и лишь утверждаются министерством и Высшим советом культурной революции.

В межджлисе рассматривается новый проект закона о политических партиях. Хотя в Иране зарегистрировано большое количество партий и политических организаций, партийная система не развита в традиционно западном понимании. Большинство партий не имеют четких организационных структур и программ, для них характерен спонтанный характер (образуются перед выборами, а затем распадаются). Лидерам различных лагерей присуща конъюнктурность взглядов. В настоящее время на повестку дня поставлен вопрос о формировании проправительственной партии и организации постоянно действующих партий с конкретной идеологической платформой, выражающих интересы определенных групп населения.

²⁹ См. Кто есть кто: Хасан Рухани, президент Ирана // TOPNEWS. 06.08.2013. — www.topnews.tj/2013/08/06/persona-hasan-rouhani-prezident-irana/

³⁰ См. Взгляд великого лидера Исламской революции на реформы государства. 30.07.2008. — http://russian.khamenei.ir/index.php?option=com_content&task=view&id=358&Itemid=73

³¹ См. Михайлов Ю. Выборы в Иране. Аятолла победил? // Украинские новости. 17.06.2013. — http://world.lb.ua/news/2013/06/17/207053_vibori_irane_ayatolla_pobedil.html

В первые месяцы пребывания у власти правительства Рухани впервые был разработан проект кодекса гражданских прав, а также был затронут вопрос о правах национальных и религиозных меньшинств. При президенте впервые введен пост специального помощника по делам национальных меньшинств и конфессий. В этом контексте можно говорить о тенденции к развитию правового регулирования гражданского общества в Иране.

Вопрос о правах женщин также является ключевым моментом предвыборных обещаний Х. Рухани. Данная тема является предметом бурных обсуждений и диспутов в западных странах, которые считают, что права женщин в Иране, ввиду действия там норм шариата, ущемляются. Безусловно, права женщин в понимании исламских норм и права женщин в западном понимании отличаются. Поэтому вопрос сам по себе спорный. Однако Х. Рухани, будучи сам представителем духовенства, заявил о необходимости обеспечить соблюдение прав иранских женщин и выступил против внедрения *хиджаба* силовыми методами. Так, он приказал заняться рассмотрением проекта закона, запрещающего полиции нравов преследовать женщин, нарушающих строгий исламский дресс-код³², в отличие от своего предшественника М. Ахмадинежада, жестко контролировавшего этот вопрос³³. В частности, Х. Рухани заявляет о том, что необходимо обеспечить полное равенство мужчин и женщин. Показательным было назначение Марзийе Афхам пресс-секретарем Министерства иностранных дел Ирана — впервые столь важный пост заняла женщина³⁴. Несколько женщин назначены на посты заместителей министров и личных советников президента, а М. Эбтекар стала вице-президентом ИРИ.

Иранская активистка по защите прав женщин С. Тахмасеби отметила, что предвыборные обещания Х. Рухани и его первые политические шаги в означенной сфере способствовали зарождению оптимизма в иранском обществе: он публично заявил о необходимости ликвидации половой сегрегации в университетах, либеральном подходе к вопросу исламской формы одежды, принятии мер в отношении устранения дискриминации при трудоустройстве женщин. При этом активистка подчеркнула, что, учитывая реалии, когда окончательное решение принимает не Х. Рухани, в том числе по вопросу прав женщин, он может лишь инициировать позитивные изменения в данном направлении: дальнейшее же их воплощение в жизнь зависит не от него³⁵.

Тем не менее особую озабоченность международного сообщества по-прежнему представляет вопрос соблюдения прав и свобод человека в ИРИ. Несмотря на то что они гарантированы Конституцией, фактически их ог-

³² См. **Vahdat A.** Iran to ban morality police from targeting women // The Telegraph. 13.11.2013. — www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/10446613/Iran-to-ban-morality-police-from-targeting-women.html

³³ См. **Макоой Б.** По силам ли Рохани изменить Иран? // ИноСМИ. 17.06.2013. — www.inosmi.ru/world/20130617/210120714.html#ixzz2m9rXDKIZ

³⁴ См. Hassan Rouhani on Twitter. 20.08.2013. — <https://twitter.com/HassanRouhani/status/369799969152049152>

³⁵ См. **Jones R.** Breaking Through The Iron Ceiling: Iran's New Government and The Hopes of The Iranian Women's Movements // Association for women's rights in development. 13.09.2013. — www.awid.org/News-Analysis/Friday-Files/Breaking-Through-the-Iron-Ceiling-Iran-s-New-Government-and-the-Hopes-of-the-Iranian-Women-s-Movements

раничивают исламские нормы поведения. Доклады международных правозащитных организаций свидетельствуют о многократных нарушениях основных прав и свобод, в том числе политических.

Конкретные данные приводятся в докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в ИРИ, опубликованном в марте 2014 года. В документе подчеркивается, что проект гражданского кодекса не содержит новых положений относительно прав человека, а только те, которые уже были прописаны Конституцией ИРИ, что продолжает вызывать обеспокоенность ООН. Среди слабых сторон проекта он также называет отсутствие положений, способных решить проблемы дискриминации в отношении религиозных меньшинств, женщин, жестокого и негуманного наказания, несоответствующего, согласно международному праву, степени преступления, а также проблемы казни несовершеннолетних. Согласно данным, по состоянию на 3 января 2014 года по меньшей мере 307 представителей различных религиозных меньшинств были задержаны в связи с выражением своих религиозных взглядов, противоречащих исламским; по состоянию на 14 января 2014 года по меньшей мере 895 узников совести и политических заключенных находятся в заключении, в числе которых — 379 политических активистов, 292 религиозных деятеля, 92 защитника прав человека, 71 общественный деятель, 37 журналистов и блоггеров и 24 студенческих активиста³⁶.

Согласно данным исследовательской компании «The Economist Intelligence Unit», которая является аналитическим подразделением британского журнала «Economist», на 2012 год Иран занимал лишь 158-е место в рейтинге по уровню демократии, попав в группу стран с авторитарным правлением. Исследование проводилось среди 167 стран на основе анализа положения в государствах в соответствии со следующими критериями: избирательный процесс и плюрализм, деятельность правительства, политическое участие, политическая культура, гражданские свободы³⁷.

Аналогичное исследование было проведено и в области свободы прессы и основывалось на оценке таких показателей, как свобода слова, степень правительственного контроля над СМИ, условия работы журналистов в стране, случаи применения насилия по отношению к журналистам, экономическая и политическая ситуация в стране и др. По данным на 2014 год, Иран занимает 190-е место (из 197 стран) с индексом 90 (индекс 100 присваивается самым несвободным для СМИ странам). Примечательно, что в 2013 году индекс составлял 92³⁸, однако наметившееся различие пока еще нельзя назвать тенденцией.

Исследования, проведенные тремя преподавателями из Тегеранского университета совместно с профессором университета им. И. Лойолы (Чи-

³⁶ См. March 2014 Report of the Special Rapporteur on the situation of the human rights in the Islamic Republic of Iran // UN Special Rapporteur on the situation of the human rights in the Islamic Republic of Iran. 13.03.2014. — <http://shaheedoniran.org/english/dr-shaheeds-work/latest-reports/march-2014-report-of-the-special-rapporteur/#note8>

³⁷ См. Economist Intelligence Unit: Индекс демократии стран мира 2010 года // Центр гуманитарных технологий. 17.12.2010. — <http://gtmarket.ru/news/state/2010/12/17/2736/>

³⁸ См. Freedom House: Рейтинг свободы СМИ в странах мира 2014 года // Центр гуманитарных технологий. 02.05.2014. — <http://gtmarket.ru/news/2014/05/02/6770>

каго, США) относительно поддержки демократии в Иране, выявили зависимость между уровнем поддержки демократических ценностей и степенью религиозности, возрастом, уровнем образования и недовольством правящим режимом. Согласно полученным данным, в 2008 году только 18 процентов опрошенных ответили утвердительно на вопрос «Есть ли в Иране демократия?». 17 процентов считают, что демократии нет вообще, 32 — ответили, что она присутствует в малой степени, а оставшиеся 33 — уверены, что в Иране существует ограниченная демократия³⁹. Таким образом, более 60 процентов иранцев подтверждают наличие элементов демократии в рамках исламского режима. Однако интересен тот факт, что явка избирателей на выборах в Совет экспертов, которым народ делегирует свои полномочия по выбору Верховного лидера, в единственный орган, который по Конституции имеет право отстранить от должности верховного лидера, редко когда была по-настоящему высокой. Максимальный показатель был зафиксирован в 1982 году и составил 77,38 процента населения, что ниже показателей, характеризующих уровень участия населения в парламентских или президентских выборах.

Вопрос о правах человека и демократии в Иране всегда активно обсуждался в международных институтах. Стоит подчеркнуть особую его актуальность на настоящий момент, когда прагматически настроенные политики в Иране взяли курс на нормализацию отношений с Западом. Долгое время именно эта проблема была камнем преткновения в отношениях с европейскими странами. Неоднократно принимались международные односторонние и многосторонние санкции в связи с нарушением прав человека в ИРИ. Поэтому сейчас, когда политический истеблишмент настроен на сближение с Западом, но отстаивает свои национальные интересы, в частности в сфере экономического сотрудничества, он крайне заинтересован в ослаблении критики Ирана со стороны мирового сообщества по этим вопросам и ждет конкретных шагов со стороны Х. Рухани в правозащитной сфере. Страна ожидает от иранского президента либерализации общественной жизни, развития институтов гражданского общества, усиления демократических начал. Очевидно, что успешное решение вопроса о снятии международных санкций и улучшение экономической ситуации в стране могут стать базой для реформирования социально-политической сферы.

Рассматривая процесс политического развития ИРИ, нельзя дать однозначной оценки происходившим изменениям. Процесс модернизации иранского общества действительно происходит. Продвигается он поступательно, но медленно. Политическая модернизация идет и через освоение западных ценностей, и через возврат к ценностям традиционным. Переплетение элементов и институтов, характерных для западных и восточных обществ, проявляется и в структуре высших органов власти, и в механизме их функционирования, и в деятельности политических партий. Безусловно, в Иране существуют демократические институты, однако их деятельность ограничивается нормами шариата, а авторитет духовного лидера (как одна из наиболее характерных особенностей «незападного» общества) остается

³⁹ См. **Tezcur G. M et al.** Support for Democracy in Iran // Social science research network. 25.10.2010. — http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1697887.

непоколебимым среди населения страны. Эти особенности делают политическую систему Ирана в своем роде уникальной.

Опыт ИРИ демонстрирует, что в целом модернизация развивается в сторону демократизации. Определенная часть иранского общества, в том числе и стоящего у власти духовенства, осознает необходимость дальнейшего развития демократических институтов в рамках исламского режима. На обсуждение даже выносятся вопросы об ограничении при определенных условиях прав *вали факиха* или создании *совета вали факихов*, хотя нельзя говорить о том, что иранское общество однозначно может принять такие изменения, поскольку силы, выступающие за укрепление именно исламской составляющей в политической системе страны, достаточно сильны.

Перспективы развития политической системы Ирана в немалой степени будут зависеть от внешних факторов. В свете переговоров Ирана с «шестеркой» и снятия санкций, восстановления экономики, нормализации отношений с западными странами можно ожидать большей открытости страны, что несомненно приведет к либерализации общественной жизни. С другой стороны, если проблема ядерной программы до конца не будет решена, руководство Исламской Республики может использовать этот вопрос как консолидирующий фактор вокруг консервативной религиозной элиты, что будет способствовать дальнейшему укреплению исламского режима и самоидентификации в противопоставление западной цивилизации. ◆